

ГЛАГОЛЬНАЯ ПЕРИФРАЗА «ANDARE + GERUNДИЙ» В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ XVI – НАЧАЛА XVII ВЕКА

Л. И. Жолудева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 22 января 2018 г.

Аннотация: в статье рассматривается функционирование глагольной перифразы “*andare + герундий*” в итальянском языке XVI – начала XVII в. На основе проведенного анализа были выявлены: а) связь между жанровой природой текста и частотностью перифразы; б) закономерности сочетаемости перифразы с глаголами разных семантических групп; в) прагматические функции перифразы.

Ключевые слова: итальянский язык, история итальянского языка, глагольные перифразы, герундий, прагматика.

Abstract: the article deals with the functional properties of the verbal periphrasis “*andare + gerund*” in the XVI–XVII cc. Italian language. The analysis focuses on: a) the correlation between genre of the texts and frequency of the periphrasis; b) combinability of the periphrasis with verbs of different semantic groups; c) the pragmatic functions of the periphrasis.

Key words: Italian language, history of Italian, verbal periphrasis, gerund, pragmatics.

Глагольные перифразы в романских языках представляют собой явление, интересное с точки зрения как грамматического значения, так и прагматической функции. При этом в итальянистике – в отличие от иберо-романистики – данные глагольные структуры до настоящего времени рассматривались не настолько системно и детально, чтобы считать тему исчерпанной. Одним из аспектов, на наш взгляд, требующих более пристального рассмотрения, является функционирование глагольных перифраз в текстах эпохи, которую можно было бы назвать «среднеитальянской» (по аналогии, например, со среднефранцузским и среднеанглийским периодами истории соответствующих языков).

По окончании староитальянского периода, рубежом которого считается последняя четверть XIV в., наступает эпоха экспансии флорентийского диалекта, когда им начинают пользоваться на письме образованные люди из разных итальянских регионов. Несмотря на отсутствие официального статуса у формирующегося итальянского литературного языка, в XVI – начале XVII в. он, подобно другим романским языкам, получает письменно закрепленную норму. Одновременно с кодификацией происходит постепенное расширение сферы употребления итальянского языка, его функционально-стилистическая стратификация. Этот процесс повлияет на то, какими функциональными возможностями он будет обладать к тому времени, когда приобретет статус общенационально-

го и государственного языка. Таким образом, процессы, связанные с расширением стилистической «палитры» итальянского языка, могут по праву считаться не менее важными, чем изменения в фонетике и морфологии, в целом завершившиеся, самое позднее, к концу староитальянского периода¹. Изменениями, связанными с функционально-стилистической дифференциацией языка, оказались затронуты и глагольные перифразы, и именно на этом аспекте их функционирования в диахронии мы остановимся в данной статье.

Перифраза «*andare + герундий*»² в современном итальянском языке не входит в число наиболее употребительных [1, p. 109], существенно уступая по частотности другой герундиальной перифразе – «*stare + герундий*». Впрочем, широкое распространение перифразы «*stare + герундий*» – явление относительно современное, датируемое не ранее чем началом XX в., в связи с чем неоднократно возникал вопрос, не является ли это следствием английского влияния [2, p. 352; 3, p. 82]. Перифраза «*andare + герундий*», напротив, достаточно широко представлена в ранних

¹ Дальнейшие фонетические и морфологические трансформации флорентийского диалекта, во-первых, были довольно фрагментарными, а во-вторых, фактически не учитывались при кодификации.

² В ряде исследований речь идет о перифразе «*andare / venire + герундий*», но вариант с глаголом *venire* является достаточно редким; в исследованном нами корпусе текстов примеров герундиальной перифразы с глаголом *venire* не встретилось.

памятниках итальянского языка [4; 5]. При некоторой общности видовой семантики³, преимущественно обусловленной использованием герундия в обеих структурах, в современном итальянском языке их значение и функциональные возможности не совпадают. В отличие от «*stare + герундий*», перифраза «*andare + герундий*» используется как в имперфективных, так и в перфективных временах. П. М. Бертинетто объясняет эту особенность употребления «*andare + герундий*» тем, что данная структура является не столько видовой перифразой в узком смысле слова, сколько перифразой, влияющей на глагольную семантику с точки зрения акциональности – преимущественно путем нейтрализации телического (связанного с целеполаганием и результативностью) компонента значения. В своей работе [1] исследователь описывает сочетаемость перифразы «*andare + герундий*» с глаголами разных семантических групп, приходя к следующим выводам:

а) перифраза не сочетается со стативными глаголами;

б) у дуративных телических (результативных) глаголов (*dipingere, crescere*) в результате использования в перифразе семантика становится «тенденциально телической»: действие показывается как стремящееся к логическому завершению (но так и не завершающееся) на протяжении определенного отрезка времени; часто такие глаголы в перифразе приобретают инкрементивное значение (что может быть поддержано лексически – обстоятельствами, подчеркивающими градуальность: *a poco a poco, pian piano* и т. п.);

в) терминативные телические (трансформативные) глаголы (*trovare, dire*) за счет использования в перифразе приобретают итеративное значение;

г) использование дуративных ателических (континуативных) глаголов (*meditare, cercare*) в перифразе ограничено (по-видимому, в силу того что эти глаголы не нуждаются в нейтрализации телического компонента семантики – он отсутствует изначально). Употребление таких глаголов в перифразе возможно в том случае, если в их значении есть компонент «интенсивность действия»: *andava scrutando* (но: **andava guardando*).

Таким образом, в современном итальянском языке перифраза «*andare + герундий*», поделившая сферы употребления с видовой герундиальной перифразой «*stare + герундий*», стала передавать целую гамму значений, находящихся, с точки зрения П. М. Бертинетто, на грани между видом и акциональностью (логико-синтаксическим значением предиката).

³ Именно близостью видовых значений может объясняться то, что в итальянистике на данный момент нет устойчивых терминологических обозначений, противопоставляющих герундиальные перифразы [4, р. 71–72].

В работе Дж. Коллелы, посвященной функционированию перифразы «*andare / venire + герундий*» в староитальянской поэзии, эта структура охарактеризована так: «стилистически возвышенная конструкция, подчеркивающая дуративность и многофокусность» [4, р. 72]. К проблеме стилистической маркированности перифразы мы обратимся позже; пока заметим только, что результаты исследования заставляют задуматься о том, не связано ли наше восприятие стилистической роли перифразы с тональностью текста в целом. В работе Дж. Коллелы речь идет преимущественно о текстах лирической поэзии, для которой характерен возвышенный тон.

С точки зрения глагольной семантики Коллела отмечает наиболее высокую частотность примеров перифразы с континуативными глаголами; однако в исследованном им корпусе поэтических текстов встречаются и примеры с результатами и инкрементивами. Анализируя употребление перифразы в прошедших временах, Коллела делает вывод, что в простом перфекте она придает действию ингрессивный оттенок или передает идею конечности временного промежутка, когда действие имело место; в сложном перфекте на первый план выходит идея, что действие, начавшись в прошлом, заняло некий промежуток времени. Впрочем, во всех названных случаях оттенки значения, выявленные исследователем у перифразы, по сути, совпадают с семантикой соответствующих временных форм, так что возникает вопрос, насколько верным будет приписывать их возникновение именно перифразе. Та же мысль выражена в работе Дж. Коллелы, когда он пишет о неувловимости семантики конструкции «*andare / venire + герундий*», реализующей разные значения в зависимости от контекста [4, р. 80, 83].

Задачей нашего исследования было: а) рассмотреть функционирование перифразы «*andare + герундий*» в текстах XVI – начала XVII в., относящихся к разным жанрам, с целью выявить возможную связь между стилистическими характеристиками текста и частотностью перифразы; б) проанализировать закономерности функционирования перифразы с разными семантическими группами глаголов и сопоставить полученные результаты с закономерностями, выявленными П. М. Бертинетто на современном материале.

В качестве материала для исследования мы выбрали как прозаические, так и поэтические тексты, относящиеся к различным жанрам: это поэма Дж. Триссино «Италия, освобожденная от готов» (1548), поэма А. Полициано «Стансы на турнир» (1476), комедии Н. Макиавелли «Клиция» (1525) и «Мандрагора» (1518), комедия А. Пикколомини «Постоянство в любви» (1536), комедия А. Калмо «Родиана» (1553), а также образцы итальянской

историографии и биографической прозы XVI–XVII вв. – «Жизнь» Б. Челлини (1562), «История Флоренции» Н. Макиавелли (1526; опубли. 1532) и «История Тридентского собора» П. Сарпи (1619). Общий объем данного корпуса текстов составляет приблизительно 1 050 000 слов. Выбор авторов и произведений определялся: а) жанровой принадлежностью текста и б) происхождением автора. В рамках каждой жанрово однородной группы текстов присутствуют как произведения флорентийских⁴ авторов (А. Полициано, Н. Макиавелли, Б. Челлини), так и уроженцев Севера Италии (Дж. Триссино, А. Калмо, П. Сарпи)⁵. Именно совпадение указанных критериев побудило нас включить в корпус «Стансы на турнир» единственный текст, относящийся к периоду до XVI в.: он составляет удачную стилистическую параллель поэме «Италия, освобожденная от готов», хотя по художественным достоинствам поэма Дж. Триссино, не имевшая успеха даже у современников [6, S. 72], заметно уступает поэме А. Полициано.

Основным критерием, которым мы руководствовались при выделении перифраз, была степень десемантизации вспомогательного глагола. Мы не рассматривали как примеры перифраз те случаи, когда глагол *andare*⁶ выступал в своем основном словарном

значении, а герундий при нем выполнял функцию обстоятельства. Прочие критерии (контактное положение элементов перифразы, их порядок, положение клитик относительно глагольной группы) рассматривались лишь как вспомогательные.

Частотность перифразы «*andare* + герундий» в исследованных текстах оказалась различной (таблица).

Цифры, отражающие частотность перифраз, показывают следующее:

а) частотность перифраз в произведениях нетосканских (североитальянских) авторов сильнее зависит от жанра (2,76 – в комедии, 0,85 – в относительно нейтральном повествовательном тексте, 0,05 – в эпической поэме), чем в произведениях флорентийцев (1,5 и 1,54 – в комедиях⁸, 0,07 и 1,1 – в повествовательных текстах, 1,05(?) – в поэме);

б) и у северян, и у флорентийцев наибольшая частотность перифразы отмечается в комических произведениях, что противоречит упоминавшейся выше точке зрения о стилистически возвышенной окраске перифразы;

в) отмечается существенное различие в частотности перифразы в историко-биографической прозе двух флорентийцев – Н. Макиавелли и Б. Челлини. Отметим, что для прозы Челлини в целом характерна разговорная и даже просторечная стилистическая окраска.

Т а б л и ц а

Частотность перифразы «*andare* + герундий»

Материал для исследования	Общее количество примеров перифразы « <i>andare</i> + герундий»	Частотность перифразы (на 10 000 слов)
Дж. Триссино «Италия, освобожденная от готов»	1	0,05
А. Полициано «Стансы на турнир»	1 (?) ⁷	1,05
Н. Макиавелли «Клиция»	2	1,5
Н. Макиавелли «Мандрагора»	2	1,54
А. Пикколомини «Постоянство в любви»	0	0
А. Калмо «Родяна»	8	2,76
Б. Челлини «Жизнь»	18	1,1
Н. Макиавелли «История Флоренции»	1	0,07
П. Сарпи «История Тридентского собора»	37	0,85

⁴ Точнее, с учетом сиенского происхождения А. Пикколомини, тосканских.

⁵ Мы намеренно не включили в корпус сочинения уроженцев Юга Италии. Считается, что в диалектах Юга частотность видовых перифраз с герундием в целом выше, чем в северных диалектах и Тоскане [7, p. 108], что может отразиться и на частотности их появления в текстах на итальянском; данная гипотеза требует проверки в рамках отдельного исследования.

⁶ Наряду с примерами, где в качестве вспомогательного глагола используется *andare*, мы включили в корпус примеры с его полным синонимом – *ire / gire*, на современном этапе не употребляющимся в литературном языке.

⁷ Имеется в виду сомнительный статус сочетания «*ire* + герундий» в следующем примере:

tutt'or parmi pur veder pel campo,
armato lui...

come un fer drago *gir menando vampo* (6, 1–3)

В пользу перифрастического статуса данной конструкции свидетельствует семантика предиката (*menar vampo* – приходить в ярость), по своим акциональным характеристикам не вполне соответствующего роли обстоятельства образа действия при глаголе *ire*; в пользу свободного сочетания – неполная десемантизация глагола *ire* в данном контексте.

⁸ Нулевой показатель в комедии А. Пикколомини может быть отнесен на счет статистической погрешности, учитывая невысокую частотность перифразы «*andare* + герундий».

Теперь обратимся к акциональным характеристикам глаголов в текстах разных авторов.

Единственный пример перифразы, обнаруженный нами в «Италии, освобожденной от готы» Дж. Триссино, встречается в описательном отрывке:

un'asta...
come una spada, e quattro palmi lungo:
poi quattro dita e più verso la frangia
s'andava dilatando a poco a poco (XVII, 304–309)

Глагол *dilatarsi*, согласно классификации, используемой П. М. Бертинетто, относится к дуративным телическим, и, как часто бывает в случае с данной группой глаголов в перифразе «andare + герундий», семантический компонент «градуальность» дополнительно акцентируется лексически (a poco a poco).

В поэме А. Полициано «Стансы на турнир» был обнаружен единственный пример, где сочетание «andare + герундий», возможно, имеет перифрастический статус (см. сноску 10). В данном случае семантика фразеологизированного сочетания *tenar vampo* также может быть охарактеризована как дуративная телическая.

К дуративным телическим относится и смысловой глагол в единственном примере перифразы, встреченном нами в «Истории Флоренции» Н. Макиавелли: egli *andava perdendo* tempo, e Castruccio lo acquistava (II, 29). По-видимому, использование перифразы в сочинительной конструкции, выстраивающей отношения параллелизма между простыми предложениями, призвано дополнительно акцентировать компонент «дуративность», и без того выраженный имперфектом у второго компонента – *acquistava*. На вопрос, почему только в первом предложении для этого используется перифраза, невозможно ответить с сугубо грамматических позиций: речь явно идет о прагматически значимой информации, на которую усиленно обращается внимание читателя.

В «Жизни» Б. Челлини количество примеров перифразы заметно возрастает по сравнению с «Историей Флоренции». Суммарно было выделено восемнадцать контекстов⁹, из которых в одиннадцати случаях глагол движения употребляется в одном из имперфективных времен индикатива (презентс, имперфект), в шести – в простом перфекте и в одном – в форме кондиционала. Интересно, что в отдельных случаях мы сталкиваемся с нарушением тех семантических закономерностей, которые П. М. Бертинетто выделил на современном материале. Так, перифраза используется с континуативным (дуративным ателическим) глаголом *vivere*, в семантике которого вне контекста сложно усмотреть компонент «интен-

сивность». В то же время появление перифразы в данном контексте, с нашей точки зрения, вполне может быть средством интенсификации:

Tutte quelle persone ... lietamente lo domandavano, come e' si gli aveva a por nome, Giovanni mai rispose loro altro se nome: - E' sia il Benvenuto -; e risoltisi, tal nome mi diede il santo Battesimo, e così **mi vo vivendo** con la grazia di Dio (I. 3).

Вероятнее всего, той же цели служит и местоименная клитика *mi*: трактовать ее как относящуюся к глаголу *andare* мешает тот факт, что во всех остальных примерах перифразы он употребляется в невозвратной форме. С нашей точки зрения, это пример дати́ва интереса (dativo etico), который совместно с перифразой передает идею вовлеченности, заинтересованности субъекта в действии.

Любопытным представляется и то, что в «Жизни» Челлини в перифразе используется небольшой набор глаголов: так, четырежды встречается *cercare* в значении «пытаться», трижды *vantarsi*, трижды *esaminare* в значении «внимательно рассматривать», дважды *immaginare*. Во всех перечисленных случаях можно говорить о компоненте «интенсивность» в семантике глаголов, каждому из которых можно подобрать нейтральный с прагматической точки зрения синоним.

По акциональной классификации все глаголы, использованные Челлини в перифразе «andare + герундий», относятся к дуративным, причем в большинстве случаев речь идет об интенсивных мыслительных процессах или демонстративном поведении (*vantarsi*), носящем системный характер. Примеры, когда перифраза указывает на градуальность или итеративность, немногочисленны. Это наводит на мысль, что основной функцией перифразы у Челлини является не столько нейтрализация телического компонента в семантике глагола, сколько широко понимаемая интенсификация. Иными словами, ответ на вопрос, зачем в том или ином контексте Челлини использует перифразу «andare + герундий», с нашей точки зрения, снова следует искать в прагматической плоскости.

Похожим образом «andare + герундий» функционирует у П. Сарпи. В большинстве случаев использование перифразы, по-видимому, служит одним из средств, передающим авторскую эмоциональную (по большей части, негативную) оценку событий: перифраза часто встречается в описании злоупотреблений папской курии, на которую Сарпи возлагает основную ответственность за раскол (l'abuso di questori che **vanno predicando** indulgenzie, II, p. 126; il pontefice **andava pensando** qualche pretesto con quale poteva sospendere la sentenza, I, p. 53; Ma il papa, ... se ben **andava trattenendo** le persone, nondimeno perdeva assai della riputazione, I, p. 68), и неуклонного ухудшения дел в католическом мире (**Andavano sempre le**

⁹ Сочинительные конструкции «andare + два герундия» мы рассматривали как один контекст.

cose de' catolici **facendosi** piú difficili, V, p. 318; Ma la morte e costanza d'un uomo cosí conspicuo ... fu causa di far crescer molto il numero; il quale anco per altre cause **andava aummentandosi** ogni giorno, V, p. 309). С точки зрения семантики большинство предикатов, встречающихся в перифразах у Сарпи, относятся к разным типам, ни один из которых нельзя назвать явно преобладающим. Неоднократно в перифразе используются следующие глаголы: *dire* (с итеративным значением), *cercare* (с интенсивной семантикой), *procrastinare* (подчеркивается дуративность). Но наиболее яркой чертой, объединяющей перифрастические контексты у Сарпи, оказывается именно прагматический компонент, связанный с эмоциональной оценкой действия: все прочие оттенки значения, возникающие в данных контекстах, по сути, определяются акциональными и видо-временными характеристиками глагола и не поддаются обобщению.

Из всех произведений в нашем корпусе наибольшая частотность перифразы «andare + герундий» наблюдается в комедии А. Калмо «Родиана». По-видимому, не по случайному совпадению этот же текст отличается наиболее ярко выраженной разговорной (а порой и просторечной, с диалектными вкраплениями) окраской. Калмо использует в перифразе глаголы двух типов: результативные (*fabricare, consumare, dilatare*) и континуативные (*cercare, temporizzare, sollazarsi, sgrandezzare, lecare*), и последние явно преобладают, что выглядит не вполне логичным с точки зрения гипотезы П. М. Бертинетто о видовой и акциональной роли перифразы как нейтрализатора телического компонента семантики глагола. В комедиях Н. Макиавелли, где частотность перифраз ниже, чем у Калмо¹⁰, мы находим глаголы тех же двух групп: результативы (*passare, consumare*) и трансформативы (*cercare, cantare, mendicare*).

Итак, исследование функционирования перифразы «andare + герундий» в текстах XVI – начала XVII в. показало, что: а) и у флорентийских, и у североитальянских авторов частотность перифразы минимальна в текстах «высоких» жанров и максимальна в комедиях, что противоречит представлению о том, что использование этой структуры придает тексту стилистически возвышенную окраску; б) вопреки точке зрения П. М. Бертинетто об акционально-видовой роли перифразы, в большинстве встреченных нами примеров в ней используются дуративные глаголы, а среди них преобладают ателические. Таким образом, перифраза «andare + герундий» здесь не может считаться исключительно видовой / акциональной: у континуативных глаголов она не может нейтрализо-

вывать телический компонент в семантике (в силу его изначального отсутствия), а у результативных глаголов в большинстве случаев отсутствуют указания на компонент «градуальность».

Обобщая полученные результаты, необходимо отметить, что даже на относительно небольшом наборе текстов нам удалось найти подтверждение гипотезы о прагмастилистической маркированности перифразы «andare + герундий». Ее частотность, несомненно, связана с эмоциональностью повествования, причем, вопреки точке зрения о «стилистически возвышенной» окраске данной перифразы, среди текстов нашего корпуса наибольшее число примеров «andare + герундий» обнаруживается в «средних» и «низких» жанрах. В проанализированных контекстах скорее можно говорить об эмоциональной вовлеченности нарратора или персонажа, в чьей реплике встречается перифраза, нежели о дополнительных видовых или семантических акцентах. Полученные нами результаты не во всем совпадают с данными о функционировании перифразы «andare + герундий», полученными как на староитальянском, так и на современном материале, что говорит о необходимости дальнейшего диахронного изучения данного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bertinetto P. M. Sui connotati azionali ed aspettuali della perifrasi continua (andare / venire + Gerundio) / P. M. Bertinetto // Bernini G., Cuzzolin P. & P. Molinelli (Curr.) *Ars linguistica. Studi offerti da colleghi ed allievi a Paolo Ramat*. – Roma : Bulzoni, 2008. – P. 109–128.
2. Titus-Brianti G. La perifrasi progressiva 'in progress': confronto tra italiano e inglese / G. Titus-Brianti // Terzoli M. A., Asor Rosa A. & Inglese G. (Eds.) *Letteratura e filologia fra Svizzera e Italia. Studi in onore di Guglielmo Gorni. Vol. III Dall'Ottocento al Novecento : letteratura e linguistica*. – Roma : Edizioni di storia e letteratura, 2010. – P. 351–362.
3. Berruto G. Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo / G. Berruto. – Roma : Carocci, 2014. – 280 p.
4. Collela G. La perifrasi "andare / venire + gerundio" nella poesia delle origini / G. Collela // *La lingua italiana. Storia, strutture, testi*. – 2006. – № II. – P. 71–90.
5. Ameta L. La perifrasi andare + gerundio: un confronto tra italiano antico e siciliano antico / L. Ameta, E. Strudsholm // *Studi di grammatica italiana*. – 2003. – № XXI. – P. 1–16.
6. Lieber M. Beispiel für eine "ungerechte" Rezeption? Gian Giorgio Trissino (1478–1550) / M. Lieber // *Kanombildung in der Romanistik und in den Nachbarwissenschaften: Romanistisches Kolloquium XIV, Trier, 12–13. Mai 1998*. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2000. – S. 65–119.
7. Rohlfs G. *Grammatica storica della lingua italiana e dei suoi dialetti* / G. Rohlfs. – Torino : Einaudi, 1966–1970. – Vol. 3. – 492 p.

¹⁰ Отметим, что и тональность этих комедий иная: это классические примеры «ученой» комедии, тогда как Калмо, подобно Рудзанте, обращается к традиции площадного театра.

ИСТОЧНИКИ

1. *Cellini B.* La vita / B. Cellini. – Torino : Einaudi, 1954. – 480 p.

2. *Calmo A.* Rodiana: comedia stupenda e ridicolissima piena d'argutissimi moti e in varie lingue recitata / A. Calmo. – Padova : Antenore, 1985. – 267 p.

3. *Machiavelli N.* Clizia / N. Machiavelli. – Mode of access: <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-m/niccol-machiavelli/clizia/>

4. *Machiavelli N.* Mandragola / N. Machiavelli. – Mode of access: <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-m/niccol-machiavelli/mandragola/>

5. *Machiavelli N.* Istorie fiorentine / N. Machiavelli. – Mode of access: <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-m/niccol-machiavelli/istorie-fiorentine/>

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Жолудева Л. И., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романского языкознания

E-mail: l.zholudeva@gmail.com

Тел.: 8-925-178-91-69

6. *Piccolomini A.* L'Amor costante / A. Piccolomini. – Bologna : Arnaldo Forni Editore, 1990. – 180 p.

7. *Poliziano A.* Stanze de messer Angelo Politiano cominciate per la giostra del magnifico Giuliano di Pietro de Medici / A. Poliziano. – Mode of access: <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-p/angelo-poliziano/stanze-de-messer-angelo-politiano-cominciate-per-la-giostra-del-magnifico-giuliano-di-pietro-de-medici/>

8. *Sarpi P.* Istoria del Concilio Tridentino / P. Sarpi. – Mode of access: <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-s/paolo-sarpi/istoria-del-concilio-tridentino/>

9. *Trissino G.* L'Italia liberata da' Goti / G. Trissino. – Venezia : Giuseppe Antonelli editore, 1835. – 517 p.

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Zholudeva L. I., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Romance Languages Department*

E-mail: l.zholudeva@gmail.com

Tel.: 8-925-178-91-69